

УДК 300-399 К199.

**АСПЕКТЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЛИЗИНГА**

**Аминов Д.А., студент 2 курса,
Научный руководитель – Бабаева З.Ш., профессор,
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»
Россия, г. Махачкала**

На протяжении ряда лет в российском гражданском законодательстве не были предусмотрены лизинговые отношения. Однако это не значит, что их не было как таковых. Ведь согласно статье 4 Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 года (в редакции от 24 декабря 1992 года), действовавшей до 1 января 1995 года, и статье 8 Гражданского кодекса РФ, вступившей в силу после этой даты, в гражданском законодательстве действовал и действует принцип «что не запрещено, то разрешено». Буквально это звучит так, - «гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему».

Первым же российским правовым актом, с которого начался процесс регулирования лизинговых отношений, стал Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 года №1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности». Однако, несмотря на всю свою весомость для правового становления лизинговых отношений в Российской Федерации, данный документ содержал ряд ошибок. В частности, ошибка состоит в том, что в круг объектов лизинга Указ включил «любое движимое и недвижимое имущество, относимое к основным средствам, а также имущественные права», хотя, конечно же, имущественные права ни при каких условиях не могут служить самостоятельным объектом лизинга. Кроме того, в Указе

было, по крайней мере, странное требование к организациям - лизингодателям: «лизинговые предприятия создаются в форме акционерных обществ, главным образом открытого типа». Эти ошибки искупает то, что данный документ во многом носил лишь характер поручения Правительству РФ по формированию организационно-правовой базы лизинговых сделок.

И все же, как уже было сказано, Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 года №1929, безусловно, имеет важное значение в деле правового регулирования отношений, связанных с лизингом имущества, а также присоединения России к Конвенции о международном финансовом лизинге.

Во исполнение данного Указа было выпущено Временное положение о лизинге, утвержденное постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 года №633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности». Этот нормативный акт положил начало конкретному регулированию и координированию лизинговых операций в России.

Во Временном положении о лизинге была несколько скорректирована позиция, содержащаяся в Указе Президента РФ от 17 сентября 1994 года №1929, относительно возможных объектов договора лизинга. А именно, к данным объектам Временное положение отнесло любое движимое и недвижимое имущество, относящееся по действующей классификации к основным средствам, кроме имущества, запрещенного к свободному обращению на рынке.

Также Временным положением о лизинге было скорректировано и другое положение названного Указа Президента РФ, предъявляющее излишне жесткие требования к организационно - правовой форме лизинговых организаций, согласно которому последние могли создаваться исключительно как акционерные общества. В соответствии с пунктом 4 Временного положения лизинговые компании (фирмы) - это коммерческие организации, создаваемые в форме акционерного общества или других организационно - правовых формах, выполняющие в соответствии с учредительными документами и лицензиями функции лизингодателей. В

качестве их учредителей могут выступать как юридические лица, так и граждане.

Следующим актом, регламентирующим лизинговые отношения, стала вторая часть Гражданского кодекса РФ, вступившая в действие 1 марта 1996 года. Параграфом 6 главы 34 ГК РФ, носящим название «Финансовая аренда (лизинг)», определены основные требования к лизинговым сделкам, начиная с их оформления (договор финансовой аренды) и заканчивая регулированием отношений между участниками сделок (арендодателем, арендатором и продавцом).

Несмотря на небольшое число норм, регулирующих непосредственно договор финансовой аренды (лизинга), Гражданский кодекс РФ не предусматривает принятия каких-либо федеральных законов или иных правовых актов о договоре финансовой аренды (лизинга), как это имеет место в отношении некоторых других гражданско-правовых договоров. Дело в том, что договор финансовой аренды (лизинга) рассматривается в Гражданском кодексе РФ в качестве отдельного вида договора аренды (имущественного найма), поэтому его регулирование строится по известной схеме: при отсутствии в соответствующем параграфе специальных правил, регламентирующих какой-либо из видов гражданско-правового договора (в данном случае договор лизинга), подлежат применению общие положения о соответствующем типе гражданско-правового договора (в данном случае договора аренды).

Следовательно, договор финансовой аренды (лизинга) за пределами норм, сосредоточенных в параграфе 6 главы 34, регулируется общими положениями об аренде (§ 1 главы 34 Гражданского кодекса РФ). Тем самым достигается полное и комплексное регулирование договора финансовой аренды (лизинга). Аналогичная схема правового регулирования используется в ГК и в отношении иных сложных договоров, имеющих свои отдельные виды: купли - продажи, ренты и пожизненного содержания с иждивением, подряда, хранения.

Однако, не смотря на то, что Гражданский кодекс РФ не предусматривает принятие федеральных законов в отношении регулирования лизинговых операций, такой закон все же был принят. Это Федеральный закон от 29 октября 1998 года №164-ФЗ «О лизинге» (ред. от 28.06.2013 г.). Он стал очередным шагом на пути становления правового регулирования лизинга. Но как это водится, Закон №164-ФЗ не избежал противоречий с иными нормативными актами. В частности, многие положения указанного закона вступили в противоречие с Гражданским кодексом РФ и Конвенцией УНИДРУА о международном финансовом лизинге. Напомним, что Российская Федерация является участником данной Конвенции в соответствии с Федеральным законом от 8 февраля 1998 года №16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге».

Федеральным законом от 29 января 2002 года №10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге» в закон о лизинге были внесены изменения. При этом он стал называться теперь Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)». В январе 2002 года закон о лизинге был более или менее приведен в соответствие с действующим гражданским законодательством. Однако при этом совершенно не учитывалось, что сами положения Гражданского кодекса РФ в части финансовой аренды (лизинга) зачастую отличаются от принятых в международной практике.

При этом по сравнению с международными определениями в части лизинговых операций (в частности той же Конвенции УНИДРУА) положения Гражданского кодекса РФ имеют ряд недостатков. Например, российское гражданское законодательство никак не ограничивает срок сдачи имущества в аренду (лизинг). Продолжительность действия лизингового договора полностью отдается на усмотрение сторон.

Таким образом, возникает проблема необходимости разграничения договора лизинга от маскируемых под него (либо с целью получения

определенных льгот, либо для ухода от реальной суммы налогообложения при сделках купли-продажи). Также в российском законодательстве отсутствуют какие-либо ссылки на соответствие срока лизингового договора сроку полезного использования (амортизации) имущества, передаваемого в лизинг.

Кроме того, в соответствии со статьей 666 Гражданского кодекса РФ предметом договора финансовой аренды могут быть любые непотребляемые вещи, используемые для предпринимательской деятельности. Этим отграничением из числа арендаторов (лизингополучателей) исключаются некоммерческие организации, использующие арендуемое имущество для выполнения своих уставных целей. Как нами было рассмотрено выше, Конвенцией УНИДРУА не считаются лизинговыми только те сделки, при которых имущество получено для личного (семейного) потребления.

Из определения договора финансовой аренды (лизинга) вытекает, что российским гражданским законодательством признается только финансовый лизинг, так как оно предусматривает наличие в сделке трех участников (арендодателя, арендатора и продавца). Кроме того, статьей 665 ГК РФ закрепляется разовый характер лизинговых операций, вытекающий из того, что для каждой сделки арендодатель должен покупать имущество вновь. Эти положения гражданского законодательства фактически исключают из сферы его регулирования такие важные, выработанные многолетней практикой, виды лизинга, как оперативный и возвратный.

Соответственно, все подобные отношения, не подпадающие под действие ГК РФ, официально лизингом признаваться не могут. Конечно, эти и другие виды лизинговых операций могут быть урегулированы сторонами сделки в конкретных договорах, с применением общих норм гражданского законодательства о лизинге и об аренде.

Однако такие договоры лишаются всех предусмотренных для лизинга льгот и особых положений.

Таким образом, принятие новой редакции закона о лизинге не означает отсутствие темных мест в лизинговых правоотношениях. В этой связи возникает насущная необходимость принятия дополнительных законодательных актов в области регулирования лизинговых операций (в частности, внесение изменений в ГК РФ в соответствии с международными понятиями финансового лизинга).

1. Федеральный закон «О лизинге» от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 28.06.2013 г.).

2. Бабаева З.Ш. Зарубежный опыт использования лизинга в инвестиционной деятельности предприятий.//Российский экономический интернет-журнал. 2007. № 1. С. 3.

3. Бабаева З.Ш. Развитие лизингового механизма в Республике Дагестан и его государственная поддержка.//Экономика региона. 2008. № 2. С. 225-230.

4.